

На правах рукописи

КУРГАЛИНА Маргарита Владимировна

**ВТОРИЧНЫЕ АТРИБУТИВНЫЕ СРЕДСТВА НОМИНАЦИИ
ПРИЗНАКА «ИНТЕНСИВНОСТЬ ЗВУКА» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Лаенко Людмила Владимировна

Официальные оппоненты:

Бабина Людмила Владимировна, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», кафедра зарубежной филологии и лингвистики, профессор

Кострова Ольга Андреевна, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия», кафедра немецкого языка, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет»

Защита состоится 28 марта 2016 г. в 13.30 на заседании диссертационного совета Д 212.038.16 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 49.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте <http://www.science.vsu.ru/disser>

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Шилихина Ксения Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено выявлению специфики языковых и когнитивных процессов, стоящих за вторичной номинацией признака «интенсивность звука» атрибутивными средствами английского языка.

Степень разработанности проблемы. Звукообозначения оправданно привлекают внимание многих исследователей в последние десятилетия (П.Н. Авалиани, Л.М. Васильев, С.В. Воронин, Л. Симм, Г.В. Горбаневская, Т.Р. Степанян, В.С. Кашпарова, О.В. Григоренко, Н.В. Казакова, М.Я. Гловинская, И.Г. Рузин, Н.В. Елисеева, С.А. Алиева, И.В. Ивлиева, Ю.В. Вронская, Н.А. Акулинина, Т.В. Виноградова, Н.А. Гунина, Н.В. Пархоменко, Е.А. Нильсен, Н.А. Мишанкина, М.В. Попова, А.Х. Мерзлякова, Т.Б. Агалакова, А.Е. Беликова, Н.А. Шишкина, О.Ю. Ромашина, Л.В. Лаенко, И.В. Лисицына, С.А. Филимоненко, Н.Н. Евтугова). При этом решался широкий круг лингвистических задач, включая определение особенностей лексической сочетаемости слов звуковой семантики, выявление модификационных возможностей значений глаголов звучания, описание фреймовых структур, репрезентируемых такими глаголами, выявление синестетических метафор и др. Эти и другие задачи решались с позиций разных подходов и направлений, в том числе системно-структурного, сопоставительного, когнитивно-прагматического, синхронического и диахронического подходов, с позиций теории речевых актов.

Вторичные же номинации степени интенсивности звука в английском языке, языковые механизмы образования атрибутивных единиц такого типа и их когнитивные основания специально в науке о языке еще не исследовались, что определяет **актуальность** реферируемой диссертационной работы. Актуальность диссертационного исследования также связана с выбором антропоцентрического подхода к описанию языковых явлений и с его ориентацией на динамический аспект создания английских атрибутивных номинаций признака «интенсивность звука».

Объектом исследования послужили атрибутивные единицы английского языка, номинирующие квалитативный признак «интенсивность звука» в качестве своей вторичной функции.

Предмет исследования составляют языковые способы создания вторичных атрибутивных номинаций признака «интенсивность звука» в английском языке и их когнитивные основания.

Единицами исследования являются: атрибутивная словоформа вторичной номинации признака (прилагательное или причастие), а также словосочетание типа «атрибут + имя существительное».

Цель исследования заключается в выявлении специфики языковых и когнитивных процессов, стоящих за номинациями признака «интенсивность звука» вторичными атрибутивными средствами английского языка.

Поставленная цель определяет следующие **задачи** исследования:

1. Определить способы языковой репрезентации соотношения признаков «интенсивность звука», «специфичность звука», «оценочность звука».

2. Выявить специфику деривационных (словообразовательных и семантических) процессов, лежащих в основе номинации признака «интенсивность звука» вторичными атрибутивными средствами английского языка.

3. Выработать систему критериев для дифференциации английских прилагательных и причастий, номинирующих признак «интенсивность звука» в своей вторичной функции.

4. Описать пропозициональные модели вторичных номинаций признака «интенсивность звука» и атрибутивных сочетаний с такими единицами.

5. Определить особенности концептуализации признака «интенсивность звука» разными типами вторичных атрибутивных единиц во внутреннем (словоформа: основа + аффиксы) и внешнем (атрибутивное словосочетание или предложение) англоязычных контекстах.

Методы исследования. Поставленные задачи, а также специфика объекта исследования обусловили использование в работе различных методов исследования: компонентного, словообразовательного, дистрибутивного, контекстуального, концептуального, количественного, методов концептуального и пропозиционального моделирования.

Материалом исследования послужил корпус из 101 английской атрибутивной единицы, реализующей вторичную функцию вербализации признака «интенсивность звучания», а также 59 лексических единиц разной частеречной принадлежности, выступающих в качестве мотивирующих по отношению к рассматриваемым производным атрибутивным единицам. Материал исследования получен в процессе сплошной выборки из 20 лексикографических источников и контекстов, извлеченных из Британского национального корпуса, корпуса английского языка «Коллинз» и других электронных ресурсов, общим количеством 11050 единиц.

Научная новизна исследования заключается в:

- уточнении частеречного статуса атрибутивных единиц, номинирующих признак «интенсивность звука» (прилагательные или причастия), и разработке критериев их дифференциации;
- рассмотрении признака «интенсивность звука», репрезентируемого атрибутивными единицами, как элемента прототипической ситуации звучания;
- использовании моделей концептуальной интеграции, гибридизации и пропозициональных моделей для иллюстрации когнитивных процессов, лежащих в основе формирования вторичных атрибутивных номинаций признака «интенсивность звука» в английском языке.

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшем развитии основных положений когнитивной лингвистики, касающихся концептуализации объектов действительности по определенному признаку, в выявлении основных закономерностей деривационных процессов в группе вторичных английских атрибутивных единиц, номинирующих признак «интенсивность звука», в определении особенностей их концептуальных структур и типов отношений между элементами прототипической ситуации звучания, проявляющихся в пропозициях таких номинаций и их сочетаний.

Практическая ценность результатов исследования определяется возможностью их использования в теоретических курсах по когнитивной лингвистике, общему языкознанию, лексикологии, теоретической грамматике, в практике преподавания английского языка как иностранного, в лексикографической практике.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых в области теории номинации (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Г.В. Колшанский, Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия), теории словообразования (В.В. Виноградов, Е.А. Земская, Е.С. Кубрякова, Е. Курилович, В.В. Лопатин, О.Б. Поляничук, И.С. Торопцев, И.С. Улуханов, З.А. Харитончик и др.), теории концептуальной интеграции (Ж. Фоконье, М. Тернер, О.К. Ирисханова, Л.В. Бабина, А.А. Залевская и др.).

По результатам исследования был сформулирован ряд положений, выносимых на защиту:

1. В качестве языковых механизмов создания вторичных атрибутивных номинаций признака «интенсивность звука» в английском языке выступают словообразовательная деривация (синтаксическая, лексическая и лексико-синтаксическая) и семантическая деривация метонимического или метафорического типа. Возможна интеграция словообразовательной и семантической деривации.

2. Основными когнитивными механизмами номинации признака «интенсивность звука» вторичными атрибутивными единицами в английском языке являются концептуальная гибридизация и концептуальная интеграция. Концептуальная гибридизация является основой создания отглагольных и отсубстантивных синтаксических дериватов, а концептуальная интеграция - основой формирования лексических и лексико-синтаксических дериватов; семантических дериватов английского и неанглийского происхождения; единиц, при образовании которых отмечена интеграция словообразовательной и семантической деривации, и атрибутивных словосочетаний.

3. Концептуальный признак «интенсивность звука» редко объективируется изолированно: возможно одновременное выражение признаков «интенсивность», «специфичность» и «оценочность», любая комбинация которых входит в концепт «качество», репрезентируемый прилагательными и атрибутивными причастиями английского языка.

4. Все вторичные атрибутивные номинации признака «интенсивность звука» объединяет способность объективировать его как компонент особой когнитивной структуры - прототипической ситуации звучания, которая включает в себя концептуальные составляющие «звук», «источник звука», «качество» («интенсивность», «специфичность», «оценочность»), «действие», «объект акустического воздействия», «инструмент» (активизируются атрибутивной единицей в рамках внутреннего контекста), «экспериенсер», «среда», «событие» (активизируются в рамках внешнего контекста).

5. Типы отношений между элементами прототипической ситуации звучания выступают как когнитивные основания актуализации признака «интенсивность звука» при его номинации той или иной вторичной атрибутивной единицей. Производные единицы, обладающие свойством членимости, наиболее эксплицитно репрезентируют следующие типы отношений: отношения «сходства»; «обладания/ не обладания»; «причинно-следственные» отношения, отношения «производности»; «воздействия/подверженности воздействию», «превосходства». Семантические дериваты английского и неанглийского происхождения репрезентируют отношения «обладания» между элементами прототипической ситуации звучания, однако для единиц такого типа экспликация большинства элементов ситуации не обязательна.

6. Пропозиции, выражаемые анализируемыми прилагательными и причастиями на уровне внутреннего контекста (основа + аффиксы), являются базовыми. В рамках атрибутивного словосочетания наблюдается варьирование базовых пропозиций, которое может сопровождаться изменением типа

отношений, связывающих аргументы пропозиции. Ключевым фактором такого варьирования является тип определяемого объекта.

7. Специфическими для атрибутивных словосочетаний типами отношений, не свойственных анализируемым атрибутам в рамках внутреннего контекста, являются отношения «наполненности» и «инклюзивности».

Апробация работы. Основные положения диссертации и выводы проведенного исследования отражены в 10 публикациях автора, 4 из которых помещены в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, а также в докладах на IX Международной конференции «Перевод: язык и культура» (Воронеж 2009), Международном конгрессе по когнитивной лингвистике в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина (Тамбов 2010) и научных сессиях Воронежского государственного университета (Воронеж 2007, 2008, 2009, 2010, 2015 гг.).

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из Введения, двух Глав, Заключения, Списка условных сокращений, Списка литературы, Списка лексикографических источников, Списка источников исследования, Приложений 1 и 2.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновываются актуальность исследования, его новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **Главе I «Проблема вторичных атрибутивных номинаций признака «интенсивность звука» в современной лингвистике»** излагаются основные теоретические положения, отражающие существующие подходы к пониманию вторичной номинации, к определению сущности семантической категории «интенсивность», к проблеме частеречного статуса атрибутивных единиц, а также к возможным языковым и когнитивным механизмам, лежащим в основе вторичной номинации.

Несмотря на достаточную степень разработанности теории номинации, основные положения которой изложены в ставших уже хрестоматийными трудах «Языковая номинация. Общие вопросы» и «Языковая номинация. Виды наименований», в лингвистике не существует единого подхода к терминам «номинация» и «вторичная номинация».

Термин «номинация» в самом общем смысле имеет две интерпретации: это и процесс, и результат наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами. В процессе акта номинации устанавливаются связи между тремя категориями разной природы – элементом

действительности, его мыслительным образом, существующем в сознании человека, и лексической единицей (далее - ЛЕ), фиксирующей данный образ в системе языка (Г.В. Колшанский, Е.С. Кубрякова, Л.В. Лаенко).

Рассматривая номинацию как результат речемыслительного процесса, исследователи предлагают различные типологии номинаций, выделяя прямые и косвенные, первичные и повторные, первичные и вторичные номинации. В реферируемом исследовании используется последняя пара терминов, при этом под первичной номинацией понимается единица, изначально созданная для номинации признака «интенсивность звука», под вторичной – лексическая единица, номинирующая признак «интенсивность звука» в своей вторичной функции. При вторичной номинации имеет место употребление известных форм для выражения нового содержания (В.Г. Гак). Следовательно, ко вторичным номинациям можно отнести единицы, использующие известные формы во вторичной функции именованного признака «интенсивность звука» без изменений на поверхностном уровне (многозначные слова или, другими словами, семантические дериваты), а также единицы, образованные в результате реорганизации известных форм (производные единицы).

Все типы вторичных номинаций, анализируемых в реферируемом исследовании, выражают признак «интенсивность звука», который может рассматриваться в трех «ипостасях»: 1) как одна из физических (звуковых) характеристик объекта в реальной действительности; 2) как «интенсема» - в качестве особого компонента значения вторичных атрибутивных единиц, указывающего на повышенную степень проявления признака на лексико-семантическом уровне языка; или 3) как концептуальный признак перцептивного образа звука, что оказалось существенным для выстраивания логики исследования и решения его задач.

Вторичные английские атрибутивные единицы номинируют признак «интенсивность звука» как неотъемлемое свойство объекта, представляя наряду с категорией «интенсивность» категорию «признак объекта». Под «атрибутивными единицами» в реферируемом исследовании понимаются прилагательные и причастия в атрибутивной функции, при этом каждый из этих типов единиц номинирует признак «интенсивность звука» по-разному.

С точки зрения временной характеристики признака объекта, прилагательное занимает срединное положение на «шкале стабильности во времени» между глаголом (признак) и существительным (предмет) (Т. Givon, О.В. Афанасьева, Л.В. Лаенко). Аналогично причастие занимает срединное положение между глаголом (процессуальный признак) и прилагательным (квалитативный признак). Прилагательное номинирует признак «интенсивность звука» как квалитативный признак объекта, т. е. более статичный,

обусловленный в большей степени внутренними свойствами определяемой предметной сущности. Причастие же номинирует признак «интенсивность звука» как более динамичный, менее постоянный, тесно связанный с действием в его основе, однако менее динамичный, чем процессуальный признак, обозначаемый мотивирующим глаголом.

Производные единицы, преобладающие в группе вторичных атрибутивных средств номинации признака «интенсивность звука», формируются в результате словообразовательных процессов лексической и/или синтаксической деривации. При *лексической деривации* лексическое содержание производной единицы претерпевает определенные изменения, в то время как синтаксическая деривация несет изменения только для функции производной единицы (Е. Курилович). Опираясь на точку зрения Е. Куриловича, мы понимаем под *синтаксическим дериватом* единицу с идентичным лексическим содержанием, но с другой синтаксической функцией, например, *noise* (loud and nonmusical sounds) → *noisy* (full of or characterized by loud and nonmusical sounds [<http://www.vocabulary.com>]). Лексический же дериват идентичен исходному слову по своей первичной синтаксической функции: *loud voice* → *overloud voice*, однако лексическое значение модифицируется: *loud* (having an elevated volume; easily heard [<http://www.wordsmyth.net>]) → *overloud* (too loud [<http://www.collinsdictionary.com>])). Вместе с тем, одна и та же единица может выступать как результат и лексической, и синтаксической деривации одновременно, например, *noise* (N) (loud and nonmusical unpleasant sound) → *noiseless* (Adj) (making little or no sound, silent [<http://www.collinsdictionary.com>])). Это связано с тем, что стимулом к созданию производного слова может быть одновременная потребность в новом значении и в новой синтаксической функции, поэтому четкое разграничение понятий лексической и синтаксической деривации не всегда представляется возможным (Е.С. Кубрякова).

В основе языковых процессов деривационной природы стоят когнитивные процессы интегративного характера, а именно концептуальная интеграция (G. Fauconnier, M. Turner) и концептуальная гибридизация (О.К. Ирисханова).

Концептуальная интеграция сопровождается на языковом уровне интеграцией полнозначных форм или интеграцией полнозначной формы и модифицирующего суффикса, а на концептуальном - соединением в едином ментальном пространстве структур из различных концептуальных областей. Концептуальная гибридизация - это частное проявление общих процессов

концептуальной интеграции в языке, при котором в фокусе оказывается интеграция категориальных характеристик ЛЕ.

В Главе II «Вторичная номинация признака «интенсивность звука» атрибутивными средствами в английском языке» определяется специфика номинации признака «интенсивность звука» и других характеристик звука вторичными атрибутивными единицами, анализируются особенности номинации означенного признака разными типами вторичных единиц, выявляются пропозициональные модели и когнитивные механизмы, лежащие в основе формирования разных типов вторичных номинаций.

Анализ корпуса атрибутивных единиц, номинирующих признак «интенсивность звука», демонстрирует абсолютное преобладание *вторичных* номинаций признака «интенсивность звука» в английском языке (101 ЛЕ) по сравнению с незначительным количеством единиц, изначально созданных для номинации признака «интенсивность звука» и не способных развивать вторичную функцию по его наименованию (8 ЛЕ).

Атрибутивные единицы английского языка, номинирующие признак «интенсивность звука», образуют две лексико-семантические группы, объединенные общими семантическими компонентами «интенсивность звука выше нормы» и «интенсивность звука ниже нормы» соответственно, что отражает два коммуникативно востребованных варианта признака. При этом для группы вторичных номинаций признака «интенсивность звука выше нормы» характерна бóльшая степень дискретности, что выражается в их преобладающем количестве.

Особенностью объективации признака «интенсивность звука» вторичными атрибутивными единицами английского языка является регулярная номинация данного признака одновременно с признаками «специфичность» и «оценочность».

Основанием объективации признаков «интенсивность», «специфичность» и «оценочность» являются, с одной стороны, экстралингвистические факторы (акустические характеристики звука, сила звука, особенности его произведения) и особенности восприятия и концептуализации ситуации звучания человеком, с другой. На языковом уровне активен фактор контекстуальных условий привнесения, усиления или ослабления идеи интенсивности, положительной или отрицательной оценки звука и его особенностей при манифестации вышеперечисленных признаков в семантике означенных единиц в рамках атрибутивного словосочетания и/ или предложения-высказывания.

Так, в пространстве предложения, кроме семантики самой атрибутивной единицы, на акустические характеристики звука могут указывать:

1) тип объекта, номинируемого определяемым существительным (*clamorous crowd, clangorous iron*);

2) другие прилагательные или причастия, входящие в качестве однородных членов в атрибутивные словосочетания с анализируемыми единицами (*pealing high soprano; a high-pitched squealing cry*);

3) использование сравнительного оборота:

After high school, she said, "that's kind of when my life went..." she made a screeching sound like a rocket veering out of control (BNC);

4) причастие в неатрибутивной позиции (*piercing* в примере ниже), относящееся к тому же существительному, что и рассматриваемая атрибутивная единица:

Petrified, he began to shake and scream, his shrieking voice piercing the silent Berkshire moorland (BNC);

5) обстоятельство места: *Through walls and windows comes a muffled compound noise of machinery and traffic, the soothing, satisfying sound of men at work (BNC)*. На специфическую характеристику «звучащий (как будто) через преграду» указывает обстоятельство места *through walls and windows*.

При анализе языковой репрезентации соотношения признаков «интенсивность звука», «специфичность звука» и «оценочность звука» очевидным оказывается тот факт, что признаки «интенсивность звука выше нормы» и «интенсивность звука ниже нормы» концептуализируются носителями английской лингвокультуры по принципу противоположностей: громкий звук имеет тенденцию концептуализироваться как неприятный, причиняющий неудобство, лишаящий способности слышать другие звуки, раздражающий, шокирующий, болезненный, в то время как тихий звук – преимущественно как приятный. Тихий звук может быть тайным или неразборчивым, в то время как громкий привлекает внимание и хорошо слышен. Вторичные атрибутивные номинации признака «интенсивность звука выше нормы» характеризуют энергичные, не поддающиеся внешнему контролю объекты, носители признака «интенсивность звука ниже нормы» – пассивные и спокойные. Действия, лежащие в основе большинства номинаций громких и тихих звуков, являются разнонаправленными: громкий звук – результат произведения звука определенного типа, тихий звук – результат приглушения, сдерживания звука.

Группа вторичных атрибутивных средств номинации признака «интенсивность звука» в английском языке отличается неоднородностью. Самую многочисленную группу вторичных номинаций (66 ЛЕ - 65 % от общего количества 101 анализируемая единица) составляют производные единицы.

Остальные 35% ЛЕ являются семантическими дериватами английского и неанглийского происхождения.

Семантические дериваты английского и неанглийского происхождения объективируют признак «интенсивность звука выше нормы» в соответствии с универсальной когнитивной моделью «превышение нормы по какому-либо параметру» → «интенсивность звука выше нормы», которая может конкретизироваться следующим образом:

«размер выше нормы» (*big nose*) → «интенсивность звука выше нормы» (*big voice*);

«наполненность (наибольшее помещающееся внутрь количество чего-либо)» (*full water can*) → «интенсивность звука выше нормы» (*full sound*);

«вес выше нормы» (*heavy objects*) → «интенсивность звука выше нормы» (*heavy music*);

«неровность поверхности (в отличие от нормы)» (*rough surface*) → «интенсивность звука выше нормы» (*rough voice*);

«свойство интенсивно воздействовать» (*sharp knife*) → «интенсивность звука выше нормы» (*sharp bark*);

«физическая сила выше нормы» (*strong arms*) → «интенсивность звука выше нормы» (*strong voice*) и т.п.

Признак же «интенсивность звука ниже нормы» номинируется в соответствии с моделью «низкая интенсивность проявления признака» → «громкость ниже нормы», актуализацию которой можно проиллюстрировать следующими примерами:

«размер ниже нормы» (*little house, low building, small room*) → «интенсивность звука ниже нормы» (*little scream, low groan, small noise*);

«физическая сила ниже нормы» (*weak man*) → «интенсивность звука ниже нормы» (*weak cry*);

«невысокая плотность вещества» (*mellow apple, soft margarine*) → «интенсивность звука ниже нормы» (*mellow music, soft hum*);

«низкая степень проявления чувств, эмоций, активности поведения» (*mild person*) → «интенсивность звука ниже нормы» (*mild tone*);

«низкие интеллектуальные способности» (*dull boy*) → «интенсивность звука ниже нормы» (*dull boom*).

Когнитивным механизмом в основе семантической деривации является концептуальная интеграция, при этом отмечено взаимодействие таких концептуальных областей как «характер человека» и «прототипическая ситуация звучания» (*faint, meek*), «социальная роль человека» и «прототипическая ситуация звучания» (*gentle*), «интеллектуальные способности

человека» и «прототипическая ситуация звучания» (*dull*), «физические параметры предмета» и «прототипическая ситуация звучания» (*big, sharp*).

Среди семантических дериватов неанглийского происхождения особое внимание обращает на себя группа прилагательных, которые реализуют свою вторичную функцию при развитии производного значения, согласно которому признак «интенсивность звука» приписывается другому участнику ситуации звучания. Концептуальным основанием появления нового «звукового» значения у таких прилагательных является переход фокуса внимания номинирующего субъекта с одного элемента ситуации на другой. Например, прилагательные *boisterous* и *strident* изначально заимствованы для номинации признака источника звука, затем развивают способность номинировать признак звука. Например, *boisterous men* → *boisterous laugh*, *strident woman* → *strident voice*.

Словообразовательный анализ **производных единиц**, преобладающих среди атрибутивных номинаций признака «интенсивность звука», позволил выявить среди них отсубстантивные, отглагольные, отадективные, сложные (структурно-мотивированные и структурно-немотивированные) атрибутивные единицы. При этом отмечено преобладание отглагольных единиц, а именно единиц с суффиксами *-ing* или *-ed*. Такие единицы составляют 56% и 34% от общего количества единиц, номинирующих интенсивность звука выше (66 ЛЕ) и ниже нормы (35 ЛЕ) соответственно и могут являться как причастиями, так и прилагательными.

Логика реферируемого исследования опирается на постулат о том, что разные части речи могут концептуализировать один и тот же фрагмент действительности по-разному (Е.С. Кубрякова, Р. Лэнкер, О.К. Ирисханова), поэтому для выявления особенностей номинации признака «интенсивность звука» отглагольными единицами важно определить частеречный статус отмеченных типов единиц.

Для дифференциации отглагольных прилагательных и причастий, номинирующих признак «интенсивность звука», эффективным оказалось применение комплекса критериев, а именно синтаксического критерия (препозиция в словосочетании Attribute + Noun – сильнейший маркер квалитативности), семантического критерия, сообразно которому причастия характеризуются высокой степенью семантической близости к мотивирующему глаголу (например, *screaming woman: to scream - to utter a loud, sharp, piercing cry* [<http://dictionary.reference.com>], *screaming - uttering a loud, sharp, piercing cry*; отглагольные же прилагательные имеют тенденцию формироваться благодаря метафорическим и метонимическим трансформациям: *piercing knife* → *piercing scream*), структурного критерия,

согласно которому двусосновные атрибутивные единицы, номинирующие звук, относятся к прилагательным (*ear-percing*), а также предложенного нами функционального критерия.

В качестве функционального критерия дифференциации отглагольных прилагательных и причастий с суффиксом *-ing*, образованных от глаголов, номинирующих звук, рассматривается тип определяемого существительного в составе атрибутивного словосочетания: если отглагольная единица образует атрибутивное словосочетание с существительным, обозначающим источник звука (деятель, агенс в ситуации звучания), то она выступает как причастие, если такая атрибутивная единица сочетается с именем звука (результат действия по произведению звука), она репрезентирует частеречные свойства прилагательного.

Данный критерий способствует дифференциации атрибутивных единиц в словосочетаниях типа *roaring trolls* и *roaring sound*. В словосочетании *roaring trolls* атрибут *roaring* выражен причастием (*тролли* получают определение «ревущие», так как осуществляют действие «реветь»), в словосочетании *roaring sound* атрибут *roaring* выражен прилагательным (звук характеризуется как «ревущий», так как обладает соответствующей интенсивностью, тембром и т.п., а действие, в результате которого он появился, не находится в фокусе говорящего). Таким образом, прилагательное образуется благодаря переносу фокуса внимания номинирующего субъекта с действия по произведению звука на результат (звук) и его качественные характеристики.

Для выявления когнитивных оснований номинации признака «интенсивность звука» вторичными единицами в английском языке эффективным оказалось обращение к методу концептуального моделирования. Построение моделей концептуальной гибридизации или концептуальной интеграции позволяет выявить основные концепты, репрезентируемые в семантике вторичных атрибутивных единиц, которые номинируют признак «интенсивность звука».

Рассмотрим выявление концептуальных структур в основе вторичных английских номинаций признака «интенсивность звука» и когнитивных механизмов их формирования на примере отсубстантивного синтаксического деривата *tumultuous*.

Обратимся к словарным дефинициям мотивирующего и производного слов: *tumult* - loud confused noise [<http://www.oxforddictionaries.com>]; *tumultuous* - characterized by tumult, noisy and disorderly [<http://www.wordnik.com>]. Семантика словоформы *tumultuous* может быть представлена в виде гибридного пространства, возникшего в результате слияния исходных ментальных пространств (субстантивного и адъективного), при этом, субстантивное

пространство включает конкретные концепты, отраженные в семантике мотивирующего существительного *tumult* (loud confused noise), адъективное же пространство содержит такие категориальные концепты, как «качество» и «принадлежность предмету». Гибридное пространство отсубстантивного прилагательного *tumultuous* профилирует признаки «интенсивность» (noisy) и «специфичность» (disorderly) в составе концепта «качество», а также концепты «звук» (*tumult*) и «виртуальный объект» (*{something} characterized by...*).

Механизм концептуальной гибридизации позволяет описать формирование семантики производного прилагательного в его динамике, однако особенности отношений между выявленными концептуальными элементами гибридного пространства более эксплицитно представляет пропозициональная схема такой единицы. Специфика производных единиц связана с их способностью представлять в сжатом, «свернутом» виде мотивирующее словосочетание или предложение, благодаря чему возможна семантико-синтаксическая реконструкция таких единиц в целях экспликации семантической связи, существующей между их компонентами (Е.С. Кубрякова, В.И. Шадрин), в том числе - в виде пропозиции.

Так, основа *tumult* отсылает к субстантивному концепту «звук». В ситуации звучания звук выполняет роль объекта, на произведение которого направлено действие, поэтому в пропозициональной схеме обозначим данный концепт как ОБЪЕКТ1. Суффикс *-ous* (possessing, full of a given quality [<http://dictionary.reference.com>]) передает общее категориальное значение квалитативного признака, то есть качества (рассматриваемые прилагательные относятся к качественным), которое мы обозначим как QUALITY.

В связи с тем, что атрибутивная единица не мыслится как самостоятельный участник ситуации, а лишь как часть, способствующая ее идентификации, на концептуальном уровне обозначение квалитативного признака невозможно без соотнесения его с некоторой предметной сущностью. Предметную сущность, с которой соотнесен аргумент QUALITY, мы обозначаем как аргумент ОБЪЕКТ2. ОБЪЕКТ2 – это виртуальный аргумент, который не представлен поверхностной структурой слова, однако восстанавливается из контекста ситуации. В ситуации звучания ему соответствует звук, качество которого номинирует прилагательное; в атрибутивном словосочетании данный аргумент выражается определяемым существительным (*tumultuous noise, tumultuous applause, tumultuous shouts*). В схеме пропозиции виртуальный аргумент указан в скобках.

Соположение аргументов позволяет определить предикат, отражающий отношения между аргументами ОБЪЕКТ2 и ОБЪЕКТ1 – это предикат RESEMBLE. Основываясь на схеме пропозиции, отмечаем, что прилагательное

tumultuous номинирует качество звука, который похож (RESEMBLE) на звук, обозначенный его основой (*tumult*). Профилирование признаков «интенсивность звука» и «специфичность звука» обусловлено этим сходством со звуковым феноменом *tumult*. В схеме пропозиции признаки «интенсивность» и «специфичность звука» представлены аргументом QUALITY.

В пространстве *атрибутивного словосочетания* виртуальные элементы активизируются и приобретают статус актуальных. В процессе функционирования анализируемые прилагательные образуют атрибутивные словосочетания с разными типами существительных, номинирующих те или иные элементы ситуации звучания, такие как звук, источник звука, среда, в которой распространяется звук, а также события (мероприятия) или действия, сопровождающиеся звуком. Однако тот факт, что анализируемые атрибутивные единицы проявляют в словосочетании (во внешнем контексте) способность номинировать признаки большого количества разных типов предметных сущностей, приводит к 1) установлению новых типов отношений или 2) тех же типов отношений, но между другими аргументами.

Атрибутивные словосочетания формируются благодаря процессам концептуальной интеграции, при которых осуществляется интеграция элементов исходных пространств, репрезентированных производным прилагательным и существительным, с последующим образованием интегрированного пространства (бленда), который профилирует определенные концепты. В интегрированное ментальное пространство атрибутивного словосочетания входят как концепты существительного, так и концепты прилагательного. В ходе процесса концептуальной интеграции в составе бленда могут появляться новые элементы, не свойственные рассматриваемым отдельно исходным пространствам. Возникновение в составе бленда новых концептов связано со значительным изменением отношений между элементами прототипической ситуации звучания при ее характеристике атрибутивными словосочетаниями разного типа.

Выявленная ранее пропозиция {QUALITY+(OBJECT2)}-RESEMBLE-OBJECT1 является базовой, универсальной для отсубстантивных синтаксических дериватов. В рамках атрибутивного словосочетания обнаруживается варьирование базовой пропозиции, связанное с участием в ситуации звучания разных типов объектов, обладающих признаком «интенсивность звука», благодаря которому пропозициональные структуры атрибутивных словосочетаний демонстрируют наличие типов отношений, не свойственных анализируемым атрибутам в рамках внутреннего контекста.

Так, в словосочетании *tumultuous crowd* концепт «качество» репрезентирует прилагательное (*tumultuous*), в частности, его суффикс *-ous*; существительное *crowd* представляет концепт «источник звука», основа прилагательного отсылает к концепту «звук» (*tumult*). Кроме вышеперечисленных, в бленд *tumultuous crowd* входит концепт «действие», появление которого в интегрированном пространстве объясняется установлением особых отношений между участниками концептуализируемой ситуации звучания: «источник звука» (*crowd*) производит звук (*tumult*), то есть «действует», что можно проиллюстрировать с помощью пропозициональной схемы {QUALITY+ACTOR}-MAKE-OBJECT. Таким образом, профилирование прилагательным *tumultuous* в словосочетании *tumultuous crowd* признака «интенсивность звука» связано со способностью источника звука (*crowd*) производить громкий звук (*tumult*), то есть с отношениями производности.

Исследование показало, что типы отношений между элементами прототипической ситуации звучания выступают как когнитивные основания актуализации признака «интенсивность звука» при его номинации той или иной вторичной атрибутивной единицей:

1) производные единицы, обладающие свойством членимости, наиболее эксплицитно репрезентируют следующие типы отношений: отношения «сходства», «обладания/ не обладания», «причинно-следственные», отношения «производности», «воздействия/ подверженности воздействию» и отношения «превосходства»;

2) семантические дериваты английского и неанглийского происхождения свойством членимости не обладают, поэтому во внутреннем контексте репрезентируют преимущественно отношения «обладания» между элементами ситуации звучания, однако для единиц такого типа экспликация большинства элементов прототипической ситуации звучания не обязательна.

Например, при номинации признака «интенсивность звука» семантический дериват *strong* реализует свое значение «clear and firm, loud» [<http://dictionary.reference.com>]. В семантике прилагательного представлен аргумент QUALITY и подразумевается виртуальный OBJECT ({something which is} clear and firm, loud). Данные аргументы связывают отношения обладания: качество принадлежит звуку, прилагательное выражает пропозицию (OBJECT)-HAVE-QUALITY.

Выявленные базовые пропозиции в основе вторичных английских атрибутивных номинаций разного типа и их варьирование во внешнем контексте представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Пропозиции в основе вторичных английских атрибутивных номинаций разного типа признака «интенсивность звука»

Базовая пропозиция словоформы (внутренний контекст)	Варианты базовой пропозиции в рамках атрибутивного словосочетания, включенного в контекст предложения-высказывания
1. Пропозиции в основе отсубстантивных номинаций признака «интенсивность звука»	
A {QUALITY+(OBJECT2)}-RESEMBLE-OBJECT1 <i>clangorous, noisy</i>	A {QUALITY+OBJECT2}-RESEMBLE-OBJECT1 <i>noisy music</i>
	A1 {QUALITY+ACTOR}-MAKE-OBJECT1 <i>noisy plane</i>
	A2 {QUALITY+PLACE}-BE FILLED WITH-OBJECT1 <i>noisy room</i>
	A3 {QUALITY+EVENT}-CAUSE-OBJECT1 <i>noisy meeting</i>
	A4 {QUALITY+ACTION}-CAUSE-OBJECT1 <i>noisy dance</i>
B {QUALITY+(ACTOR2)}-RESEMBLE-ACTOR1 <i>rowdy, trumpet-like</i>	B {QUALITY+ACTOR2}-RESEMBLE-ACTOR1 <i>rowdy customer</i>
	B1 ({QUALITY+EVENT})-INCLUDE-ACTOR1 <i>rowdy party</i>
	B2 {QUALITY+ACTION}-BE CAUSED BY-ACTOR1 <i>rowdy flight</i>
	B3 {QUALITY+PLACE}-BE FILLED WITH-ACTOR1 <i>rowdy market</i>
	B4 {QUALITY+OBJECT}-BE MADE BY-ACTOR1 <i>rowdy noise</i>
C {QUALITY + (OBJECT2)}-HAVE NO-OBJECT1 <i>soundless</i>	C {QUALITY + OBJECT2}-HAVE NO-OBJECT1 <i>soundless gasp</i>
	C1 {QUALITY+ACTOR}-MAKE NO-OBJECT <i>soundless telly</i>
	C2 {QUALITY+ACTION}-CAUSE NO-OBJECT <i>soundless rush</i>
2. Пропозиции в основе отглагольных номинаций признака «интенсивность звука»	
D {QUALITY+(ACTOR)}-MAKE-(OBJECT) <i>roaring</i>	D {QUALITY+ACTOR}-MAKE-(OBJECT) <i>roaring waterfall</i>
E {QUALITY+(OBJECT)}-BE CAUSED BY-ACTION <i>roaring, shouted</i>	E {QUALITY+OBJECT}-BE CAUSED BY-ACTION <i>roaring applause, shouted words</i>
F {QUALITY + (OBJECT)}-INFLUENCE-(EXPERIENCER) <i>piercing</i>	F {QUALITY + OBJECT}-INFLUENCE-(EXPERIENCER) <i>piercing giggle</i>

G {QUALITY+(ACTION2)}-RESEMBLE-ACTION1 <i>tiptoe</i>	G {QUALITY+ACTION2}-RESEMBLE-ACTION1 <i>tiptoe tread</i>
H {QUALITY + (OBJECT)}-BE INFLUENCED <i>hushed</i>	H {QUALITY + OBJECT}-BE INFLUENCED <i>hushed croak</i>
	H1 {QUALITY + ACTOR}-BE INFLUENCED <i>hushed stockbroker</i>
	H2 {QUALITY + PLACE}-BE INFLUENCED <i>hushed palace</i>
3. Пропозиции в основе сложных прилагательных, номинирующих признак «интенсивность звука»	
I {QUALITY2 + (ACTOR)}-HAVE-{QUALITY1+INSTRUMENT} <i>shrill-voiced</i>	I {QUALITY2 + ACTOR}-HAVE-{QUALITY1+INSTRUMENT} <i>shrill-voiced blonde</i>
	I1 {QUALITY2 + OBJECT}-BE MADE WITH-{QUALITY1+INSTRUMENT1} <i>shrill-voiced acknowledgement</i>
	I2 {QUALITY + ACTOR}-MAKE-OBJECT2; OBJECT2-RESEMBLE-OBJECT1 <i>shrill-voiced drum</i>
J {QUALITY + OBJECT2}- RESEMBLE-OBJECT1; OBJECT1-BE CAUSED BY-ACTION <i>slam-bang</i>	J {QUALITY + OBJECT2}- RESEMBLE-OBJECT1; OBJECT1-BE CAUSED BY-ACTION <i>slam-bang chorus</i>
K {QUALITY+(OBJECT)}-INFLUENCE-OBJECT* <i>skull-splitting</i>	K {QUALITY+OBJECT}-INFLUENCE-OBJECT* <i>skull-splitting sound</i>
	K1 {QUALITY+EVENT}-INFLUENCE-OBJECT* <i>skull-splitting karaoke</i>
4. Пропозиции в основе отадъективных номинаций признака «интенсивность звука»	
L {QUALITY2}-EXCEED-{QUALITY1} <i>overloud</i>	L1 {QUALITY2+OBJECT}-EXCEED-{QUALITY1+OBJECT} <i>overloud voice</i>
	L2 {QUALITY2+ACTOR}-EXCEED-{QUALITY1+ACTOR} <i>overloud geezer types</i>
5. Пропозиции в основе заимствованных единиц и семантических дериватов, номинирующих признак «интенсивность звука»	
M (OBJECT)-HAVE-QUALITY <i>raucous</i>	M OBJECT-HAVE-QUALITY <i>raucous clamour</i>
	M1 {QUALITY+ACTOR}-MAKE-(OBJECT) <i>raucous throng</i>
	M2 {QUALITY+PLACE}-BE FILLED WITH-(OBJECT) <i>raucous Roker Park</i>
	M3 {QUALITY+EVENT}-CAUSE-(OBJECT) <i>raucous celebrations</i>
N (ACTOR)-HAVE-QUALITY <i>boisterous</i>	N ACTOR-HAVE-QUALITY <i>boisterous crew</i>
	N1 {QUALITY+OBJECT}-BE MADE BY-(ACTOR)

	<i>boisterous crying</i>
	N2 {QUALITY+ACTION}-MADE BY-(ACTOR)
	<i>boisterous kiss</i>

Проанализированные вторичные атрибутивные единицы проявляют тенденцию избирательной фиксации определенных типов отношений между элементами прототипической ситуации звучания. В схемах пропозиций тип отношений отражает предикат (см. Таблицу 1). Отношения «сходства» устанавливаются между элементами прототипической ситуации звучания при ее номинации вторичной единицей, сформированной в результате синтаксической или лексико-синтаксической деривации; языковой процесс семантической деривации фиксирует отношения «обладания». Результат установления отношений «не обладания» актуализируется благодаря лексико-синтаксической деривации. «Причинно-следственные» отношения и отношения «производности» фиксирует синтаксическая деривация, отношения «превосходства» - лексическая деривация, отношения «воздействия» или «подверженности воздействию» - интеграция словообразовательной и семантической деривации.

В результате налицо корреляция языковых процессов с когнитивными механизмами интегративного характера (с концептуальной интеграцией и концептуальной гибридизацией), которая проявляется и в том, что концептуальная интеграция лежит в основе языковых процессов лексической, лексико-синтаксической и семантической деривации, а также одновременного действия словообразовательной и семантической деривации по созданию вторичных атрибутивных номинаций признака «интенсивность звука». Формирование атрибутивных словосочетаний с анализируемыми единицами также базируется на принципах концептуальной интеграции, однако концептуальная гибридизация в данном случае коррелирует лишь с языковым механизмом синтаксической деривации.

В заключении обобщаются основные итоги проведенного исследования, подтверждаются положения, выносимые на защиту и намечаются перспективы дальнейшего исследования. Они могут быть направлены на сопоставление полученных результатов со сведениями относительно языковых механизмов и когнитивных оснований номинаций признаков «интенсивность звука выше/ниже нормы» русскоязычными атрибутивными средствами, что позволит выявить зависимость специфики процессов номинации от системы соответствующего языка, лингвокультуры и других факторов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Кургалина М.В. Вариативность способов и путей концептуализации ситуации звучания в языке : (на материале английских атрибутивных единиц) / М.В. Кургалина // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2014.- № 3. - С. 61-64.

2. Кургалина М.В. Английские звуковые атрибуты с суффиксами -ING/ED : к проблеме частеречной дифференциации / М.В. Кургалина, Л.В. Лаенко // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Сер. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – Воронеж : Изд-во ВГАСУ, 2014.- № 1. - С. 74-82.

3. Кургалина М.В. Когнитивные механизмы номинации качественного признака "интенсивность звучания выше/ ниже нормы" атрибутивными средствами английского языка / М.В. Кургалина // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск: Изд-во Редакция научного журнала «Вестник ПГЛУ», 2014.- № 3. - С. 62-67.

4. Кургалина М.В. Концептуальная интеграция как основа модификации семантики производного слова в романских и германских языках / М.В. Кургалина, Л.В. Лаенко, О.Б. Полячук // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2015.- № 2. - С. 89-95.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Воротилина (Кургалина) М.В. Концептуальная гибридизация как основа формирования семантики вторичных номинаций звука : (на материале английских прилагательных с общей идеей "громкий") / М.В. Воротилина // Теоретические и прикладные аспекты описания языка и межкультурной коммуникации. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2009. - Вып. 3. - С. 120-127.

6. Воротилина (Кургалина) М.В. Своеобразие глагольных звукообозначений русского и английского языков как переводческая проблема / М.В. Воротилина // Социокультурные проблемы перевода. – Вып. 9. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2010. – С. 298-304.

7. Кургалина М.В. Категоризация звуковых феноменов англоязычными словообразовательными средствами / М.В. Кургалина // Международный Конгресс по когнитивной лингвистике. - Тамбов : Изд-во ТГУ, 2010. - С. 443-446.

8. Кургалина М. В. Репрезентация ситуации звучания производными единицами языка : (на материале английских прилагательных, объединенных общей идеей "громкий") / М.В. Кургалина // Теоретические и прикладные аспекты описания языка и межкультурной коммуникации. - Воронеж : Изд-во ВГУ, 2010. - Вып. 4. – С. 59-64.

9. Kurgalina M.V. English Attributes with suffixes -ing/ed : concerning the parts of speech differentiation issue / М.В. Кургалина // Scientific Newsletter. Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Research. - Voronezh, 2014. - № 1. - P. 52-58.

10. Kurgalina M.V. The Development of Derivatives Semantics as a Result of Conceptual Integration / M.V. Kurgalina, L.V. Laenko, O.B. Polyanchuk // Russian Linguistic Bulletin. – 2015. – № 2 (2). – С. 10-15.